

— Конечно... я понимаю. Должно быть, Миледи пришлось нелегко, – пробормотала Рона.

— Да, так и есть, – сказала я, когда поняла, что Рона всё ещё стоит рядом со мной.

Похоже, что я действительно потерялась только что в кратком воспоминании. Вспоминая ту ночь, моё настроение стало мрачным.

— ...

Рона внезапно замолчала.

— Что случилось?

— Как я и думала, Миледи и Господину суждено быть вместе.

— Что?

Почему ты вдруг так говоришь?

— Что ты подразумеваешь под "суждено"?

— Несмотря на то, что вас обоих поначалу влекло друг к другу только физически, позже это, безусловно, превратится в настоящую любовь. Как в сказке, это так мило~

Крепко сжав руки, Рона продолжила с взволнованным видом:

— Кроме того, было так трогательно видеть, как красивая жена с особой заботой ухаживает за своим больным мужем.

Несмотря на опровергающее выражение моего лица, Рона снова распускала ложные слухи за моей спиной.

— Ха-а?

Я повернула своё лицо к Роне, так как мне показалось, что я услышала что-то странное в её сказке.

— А что будет потом?

— Настоящая любовь.

Глаза Роны заблестели, как будто она нашла истинную религию.

Услышав её неловкий ответ, я бессознательно облизнула языком пересохшие губы.

Любовь... Настоящая любовь...

Чем больше я думала об этом, тем больше мне казалось, что между нами это невозможно.

Амоид и я? Этого никогда не произойдёт.

Любовь... хм-м...

Начнём с того, что между нами ничего подобного не было. При нашей первой встрече у нас не было физической близости. В ту ночь я беспокоилась о здоровье своего мужа, в то время как он просто помогал мне выжить.

В этот момент меня кольнула совесть. Но я не могла сказать Роне правду. Абсолютно нет. Точно. Я не могла сказать ей, что ещё не провела свою первую ночь с мужем.

— Теперь я наконец могу понять, что пытается сделать Миледи, – мрачно кивнула Рона.

О чём она думает? Из любопытства я собиралась спросить Рону, что она имела в виду, но она оказалась быстрее:

— Миледи будет преданной женой Его Светлости, верно? В этом сила настоящей любви!

— Ну, что-то вроде этого.

Я чувствовала, что она всё неправильно поняла, но это не имело значения. С древних времён существовала поговорка, что любовь может спасти всё. Так что не покажется странным, что я вдруг слишком сильно забочусь об Амоиде. Было вполне правдоподобно использовать "любовь" как предлог, чтобы увлечься им, как воображала себе Рона. Однако следующее, что она сказала, было за пределами моего воображения:

— Миледи пытается быть более активной, чтобы зачать ребёнка, да?

— ...Что? – глупо спросила я и тут же покраснела, когда поняла, что она имела в виду.

Рона, ты зашла слишком далеко!

Я лишь намеревалась показать дружескую атмосферу между мной и Амоидом, заставив остальных поверить, что наши отношения улучшились.

Похоже, я перестаралась.

— Рона!

Я попыталась прикрыть ей рот, оглядываясь по сторонам.

— Всё в порядке, Миледи. Это не то, чего следует стесняться. На самом деле, количество ночей, когда Миледи делит постель с Господином, слишком мало, чтобы зачать ребёнка...

Серьёзно, похоже нет никакого способа остановить этот маленький рот от распускания слухов.

— Так как вы оба сгораете от страсти, Миледи и Господин должны заниматься этим чаще!

— Ты похотливый дьявол!

— Всё в порядке, Миледи. Это нечто естественное между мужьями и жёнами.

Рона была так взволнована, что не слушала меня и продолжала что-то бормотать.

В конце концов я решила сдаться.

Да, тебе решать, верь во что хочешь. На самом деле это не имеет значения. Мне просто нужно, чтобы другие поверили, что у меня хорошие отношения с Амоидом.

— Миледи и Господин совсем как главные герои романа, который я вчера читала.

Я посмотрела в её мечтательные глаза и осторожно спросила:

— Какого романа?

— Герцогиня, которая отказывается любить.

— А что не так? Почему она отказывается?

Это был первый раз, когда я услышала такое название. Каким-то образом я испытала чувство дежавю. Во всяком случае, казалось, что названия романов в этом мире мало чем отличались от моего прошлого мира. Провокационно и немного банально.

— Это трогательная история! Сначала главные герои были связаны контрактом и разделяли только физическую близость. Однако со временем они постепенно открыли друг другу свои сердца и...

— И их физическая близость привела их к тому, что они влюбились друг в друга? – спросила я, подавляя смех.

— Да!

Её глаза сверкали, как будто в них мерцали звёзды.

— Хотя они довольно часто ссорились, у них было влечение друг к другу. В первую ночь они даже сломали кровать...

— Сломали кровать?

Пока я слушала Рону, с моих губ сорвался смешок.

— Да ну, бред, такого не может быть.

Я легонько шлёпнула её по руке.

— Это явно выдумки.

Я смеялась до тех пор, пока у меня на глазах не выступили слёзы. Независимо от того, насколько сильным был главный герой, он никак не мог сломать прочную кровать. Автор преувеличил, чтобы сделать историю более интересной.

И вот почему опасно узнавать о таких вещах только из книг.

— Но это правда, Миледи. Главный герой – выдающийся рыцарь, поэтому он физически здоров и обладает большой выносливостью... Так что он даже не уставал по ночам.

— Правда?

— Он мог бы даже делать "это" непрерывно в течение нескольких дней...

— Сколько дней?..

Я больше не могла этого выносить и рассмеялась.

— Рона, всё это выдумки. Ты не должна верить, что такое возможно на самом деле. Автор слишком сильно преувеличивает.

— Всё не совсем так!

— Откуда ты это знаешь?

Я почувствовала, что что-то не так, когда увидела, как она серьёзно сказала это.

— Рона, не говори мне... ты и Роберт...

Как такое может быть?! Она же ещё ребёнок!

— Н-нет, ещё нет.

Глядя на меня с серьёзным лицом, Рона дико потрясла рукой.

— Главный герой в книге – рыцарь. Господин тоже рыцарь. Он – Командир Рыцарей Солнца. Это лучший Рыцарский Орден в Империи.

Она вдруг вспомнила историю о рыцарстве Амоида.

— Господин – удивительный человек.

Почему-то мне стало горько, когда я услышала слова Роны. Амоид был самым молодым командиром в истории Империи, и он начал возглавлять лучший Рыцарский Орден, когда ему было всего восемнадцать.

Преемники этой семьи были командирами Рыцарей Солнца на протяжении многих поколений. Это не было унаследованным положением. Они поднялись на эту должность своими собственными усилиями, так как только самый сильный рыцарь мог возглавить лучший Рыцарский Орден.

— Господин с юности обладал исключительным мастерством владения мечом. Поэтому он быстро поднялся до командирской должности.

— Это верно.

Тем не менее, с тех пор как он заболел, он находился в длительном медицинском отпуске. Другими словами, должность командира Рыцарей Солнца оставалась вакантной в течение пяти лет. До сих пор Маркиз Диз был тем, кто взял на себя эту ответственность.

— Но почему ты вдруг заговорила об этом?

Я выпалила вопрос, который вертелся у меня на языке.

— Выносливость рыцарей выше нормы! Особенно рыцарей, превосходно владеющих мечом. Так что, если Господин вылечится...

— Остановись.

Я поспешно прикрыла рот Роны.

— Ох, простите.

Она прикрыла рот рукой и посмотрела мне в лицо. Хотя вскоре она озорно улыбнулась.

— Последнее время Миледи делит постель с Господином лишь в определённые дни. Но когда Господин снова станет здоровым, он, вероятно...

— Остановись!

Я поспешно перебила её.

— Где, чёрт возьми, ты это слышала?

— Все горничные, с которыми я работаю, говорили об этом.

Боже мой. У меня вдруг закружилась голова.

— Не волнуйтесь, Миледи. Физическая близость так же важна, как и эмоциональная привязанность.

— ...Да? - спросила я, так как уже сдалась.

— Конечно! Некоторые благородные пары не вступают в физическую близость днём, но они не выходят, когда входят в свою спальню ночью... И вот так у них родилось трое детей!

Глаза Роны светились, в них была видна большая надежда.

Я попыталась отвернуться от неё. Общая картина в голове Роны.

Рона, я же говорила тебе, что на самом деле это так не работает...

И всё же в её глазах была такая надежда, что мне было невыносимо говорить ей об этом. Что ещё более важно, это было невозможно, потому что мы должны были смотреть на небо, чтобы выбрать звезду*.

[*Корейское выражение, означающее, что достижение определённого результата требует усилий, подготовки, возможностей или надлежащих условий.]

Однако её непонимание было не так уж плохо, поэтому я решила не помогать ей.

— Да, с этого момента я буду вести себя как Герцогиня, которой тяжело, потому что её муж издевается над ней каждую ночь.

— О нет, я, должно быть, сошла с ума, — внезапно воскликнула Рона. — На самом деле Доктор Раймонд сказал, что скоро навестит Миледи. Вот почему я искала Миледи...

— А вместо этого ты болтала со мной о пустяках.

— Боже, первая ночь Миледи не такая уж бесполезная. Миледи даже вложила в это своё сердце...

— Зачем ему навещать меня?

Я быстро оборвала её слова, потому что мне показалось, что она снова начнёт нести чушь.

— Может быть, это потому, что Миледи упала в обморок в прошлый раз.

— Я просто была слишком встревожена в тот день.

Похоже, Камилла действительно была обеспокоена тем, что произошло в прошлый раз. Ну, это понятно, так как я — драгоценное тело, которое родит наследника этой семьи.

— Если Миледи устала, может, мне просто попросить его прийти попозже?

— Нет, всё хорошо, так как у меня тоже есть к нему вопросы.

Получив разрешение Камиллы, мне каким-то образом удалось сблизиться с мужем.

Итак, пришло время перейти к следующему этапу плана. Расследовать причину болезни Амоида. Так как причина неизвестна, мне нужно как можно больше узнать у его доктора.

* * *

— Как себя сегодня чувствует Миледи?

Вежливо поздоровавшись со мной, Раймонд снял шляпу и сел напротив меня за чайный столик.

Я ответила с широкой улыбкой:

— Я здорова, Раймонд. Спасибо, что вылечил меня, когда я упала в обморок в прошлый раз.

Улыбнувшись в ответ, он ответил:

— Я рад, что Миледи хорошо выглядит. Могу я на минутку проверить состояние Миледи?

Я усмехнулась его словам.

— Конечно.

Раймонд достал стетоскоп и начал внимательно меня слушать. Тем временем я внимательно наблюдала за ним. Раймонд был красивым мужчиной с тёплым взглядом. И волосы, и глаза у него были карие. Когда он говорил, он всегда заставлял слушателей чувствовать себя комфортно своим сдержанным голосом и спокойным тоном.

Однако его нежное выражение лица всегда полностью исчезало во время экстренного лечения. Всякий раз, когда Амоид падал в обморок, Раймонд не спал всю ночь, с предельной осторожностью наблюдая за его состоянием.

Может быть, именно поэтому даже Камилла относилась к нему с уважением. Он был одним из тех людей, которым дотошная Камилла доверяла и на которых полагалась.

А также... он – тот, кто, скорее всего, будет тесно связан со смертью Амоида.

<http://tl.rulate.ru/book/48715/1526416>